

УДК 316.334.22

ЦЕНА ТРУДА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. Н. Кочетов, А. Л. Журавлёв

Кочетов Алексей Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, Саратовский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, karataeva-m@mail.ru

Журавлёв Андрей Леонардович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории права, Международный юридический институт, Москва, Euro3816@yandex.ru

Раскрывается содержание понятия «социально-экономическая безопасность», что входит в общую теорию национальной безопасности. Показана зависимость состояния указанной безопасности от социальной политики государства в сфере формирования цены труда. Доказывается, что занижение цены труда и низкая зарплата рядовых квалифицированных работников формируют социальную поляризацию и несправедливость, что ведет к социально-классовому антагонизму и создаёт угрозу национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, социально-экономическая безопасность, социальная защита работников, цена труда, социальная поляризация, индексация зарплат, стоимость рабочей силы.

Price of Labor as the Factor of National Security

A. N. Kochetov, A. L. Zhuravlev

Aleksey N. Kochetov, ORCID 0000-0001-6180-5994, Saratov Military Institute Troops of the National Guard of the Russian Federation, 158, Moskovskaya Str., Saratov, 410023, Russia, karataeva-m@mail.ru

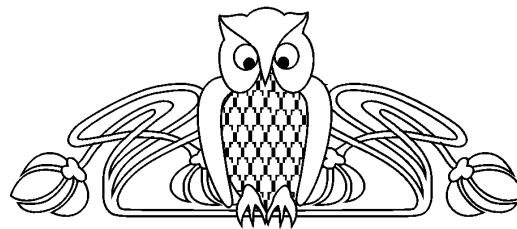
Andrey L. Zhuravlev, ORCID 0000-0002-5334-5868, International legal institute, 4, Kashenkin Lug Str., Moscow, 127427, Russia, Euro3816@yandex.ru

Is revealed the content of the concept of social and economic safety, which enters into the general theory of national security. The dependence of the state of the indicated safety on the social policy of state in the sphere of the formation of the price of labor is shown. It proves, that the understating of the price of labor and the low wage of the series skilled workers forms social polarization and injustice, which leads to the socio-class antagonism and is created the threat of national security.

Key words: national security, social and economic safety, social protection of workers, price of labor, social polarization, indexing of wage, cost of work force.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-13-18

Понятие «безопасность» как сложное многогранное социальное явление имеет конкретно-исторический характер, тесно связано со всеми формами и направлениями взаимодействия в системе «природа – человек – общество» и означает

отсутствие опасности, сохранность, надежность. При этом наибольшую значимость представляет содержательная сторона разнообразных взаимодействий между элементами данной системы.

Применительно к практическим потребностям наиболее общим следует признать понятие «безопасность жизнедеятельности». Безопасность жизнедеятельности – это защищенность материального мира и общества от негативных воздействий различного характера. Как следует из определения, объектами безопасности жизнедеятельности являются природа, человек и общество. В настоящее время в структуре безопасности жизнедеятельности основная определяющая, системообразующая роль принадлежит национальной безопасности.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года национальная безопасность определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»¹. При этом под защищенностью понимается способность сохранения объектом или системой (природа, человек, общество, государство и др.) своей качественной определенности и возможность выполнения своих функций в условиях воздействия негативных факторов.

В системе национальной безопасности особо выделяется *социально-экономическая безопасность как единство экономических и социальных факторов*. Она рассматривается как защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической и социальной сфере от внутренних и внешних угроз.

В социальном плане наиболее вероятными угрозами безопасности России являются:

– чрезмерное социальное неравенство населения, что ведет к нарушению социального мира и общественного согласия. Достигнутый относительный баланс социальных интересов может быть нарушен в результате расслоения общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, не уверенных в своем будущем людей. Увеличение доли бедных слоев населения в городе создает социальную и криминальную напряженность и почву для широкого распространения девиантного и криминального поведения

населения, относительно новых для России негативных явлений – наркомании, организованной преступности, проституции и др.;

– устойчивость длительной безработицы и задержка выплаты заработной платы занятым работникам, что может привести к социальным конфликтам;

– демографический кризис, сокращение трудоспособного населения, вызванное высокой смертностью и низкой рождаемостью.

Эти социальные факторы имеют причинную зависимость от экономических, из которых угрозу национальной безопасности могут представлять следующие явления:

1) деформированность структуры российской экономики, а именно: усиление топливно-сырьевой направленности экономики; отставание разведки запасов полезных ископаемых от их добычи; низкая конкурентоспособность продукции большинства отечественных предприятий; приобретение иностранными фирмами российских предприятий в целях вытеснения отечественной продукции как с внешнего, так и с внутреннего рынка;

2) криминализация хозяйственной деятельности, вызванная в основном следующими факторами: сращивание части чиновников государственных органов с организованной преступностью; возможность доступа криминальных структур к управлению определенной частью производства и их проникновения в различные властные структуры; ослабление системы государственного контроля, что привело к расширению деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли;

3) неустойчивость финансового положения предприятий, неблагоприятный инвестиционный климат, сохранение инфляционных процессов и другие проблемы, связанные с финансовой дестабилизацией в экономике.

Состояние экономики, отвечающее требованиям национальной безопасности России, должно характеризоваться определенными качественными критериями и параметрами (пороговыми значениями), приемлемыми для всего общества. В этом плане узел взаимосвязи экономического и социального в обществе содержится в понятии «цена труда».

И в экономической теории, и в социологии в ранг аксиомы возведено то положение, что социальные условия жизни полностью определяются уровнем экономического развития, а эффективность экономики достигается внутри нее самой через действие чисто экономических факторов: инвестирования, рентабельности, конкуренции и т. д. Отсюда господствующая стратегия: сначала необходимость значительно увеличить объем внутреннего национального продукта, обеспечить подъем экономики до необходимой отметки, только потом можно будет установить

нормальный уровень жизни и социальной защищенности населения. В социальной политике государства эта теория стала оправданием занижения цены труда рядовых работников. Никто не оспаривает мысль, что в переходной экономике рост социальной защиты населения со стороны государства должен происходить медленно, постепенно, по мере наращивания объемов и темпов валового национального продукта. Однако Россия в состоянии «переходной экономики» и системной трансформации находится уже больше столетия: от раннего капитализма к империализму, от империализма к социализму, от раннего социализма к развитому, от развитого социализма опять к капитализму. Переходное состояние стало главным оправданием власти перед обществом в плохом качестве жизни населения, в котором по главному своему показателю – реальной заработной плате – за этот период произошел явный регресс, в отличие от всех других стран. Российский народ все время вынужден спасать экономику, «затягивая потуже пояса» и отказывая себе в самом необходимом, для того чтобы не мешать экономике «функционировать по своим экономическим законам».

Убеждение о разделении экономики и социальной сферы породило вывод: сначала уменьшение затрат для достижения экономической эффективности, а затем повышение зарплаты и реализация принципа социальной справедливости. Главный аргумент – экономическая эффективность первична по отношению к качеству жизни населения. Это не так. Качество жизни – это цель, а социально ориентированная экономика – средство для достижения этой цели. Эффективность экономики является не только средством для социального развития, но и результатом качества социальных отношений между людьми или, как говорят социологи, результатом «структурных свойств социальной системы», а точнее, зависит от степени социального в функционировании общества.

Если обратимся к историческому опыту зарубежных стран, то увидим, что эффективность экономики зависит не от степени ее либерализации, а от качества социальных отношений. Эти качества проявляются, прежде всего, в цене труда. Этот принцип воплотил в практику Л. Эрхард в Германии в 1950-е гг. Эрхард стал первым в мире либеральным реформатором нового типа. Ему пришлось работать в условиях, когда государственное вмешательство в экономику стало реальностью. Он понимал, что в условиях значительного влияния социалистических идей не обойтись без использования широких мер по социальной защите. В обществе устанавливается принцип социальной справедливости, «баланс интересов с точки зрения всеобщего блага – благосостояние для всех»². Помощь со стороны государства должна оказываться на основе данного принципа. Это служит главным условием

формирования рыночной экономики, снимает социальную напряженность в обществе и обеспечивает национальную безопасность.

В России сложился худший вид финансово-олигархического капитализма – социально не ориентированного. Это такой тип общества, который основан на тотальном контроле производства и сферы услуг частными собственниками средств производства, на узаконенной эксплуатации и несправедливом присвоении практически всех результатов наемного труда. Когда мы говорим о социально ориентированной экономике, то имеем в виду ее полную ориентацию на потребителя, т. е. показатель ее результативности в уровне жизни населения, который в основном определяется размером зарплаты. Государственное замораживание заработной платы, девизизация труда в России привели к тому, что в структуре доходов уменьшилась доля заработной платы и увеличилась доля предпринимательских доходов, концентрирующихся у достаточно небольшой группы граждан.

На рынке труда ставки заработной платы определяются двумя законами – равновесной цены труда и стоимости рабочей силы. Первый утверждает, что конъюнктура спроса и предложения на рынке труда лежит в основе цены труда, а следовательно, заработной платы. Но эта конъюнктура определяет только колебания цены труда. В ее основе должна лежать стоимость рабочей силы, в которую входят затраты на приобретение квалификации. Оплата труда происходит не в момент найма работника, а лишь после затраты им определенного количества труда. В момент заключения сделки по продаже рабочей силы заработная плата предварительно отражает меру цены труда. В момент оплаты труда рабочей силы она выступает как средство платежа. В этом процессе срабатывает уже не закон равновесной цены труда, а закон эквивалентности величины труда и цены труда, который основывается на законе стоимости, по которому уровень квалификации работника изначально включается в величину труда. Эквивалентность цены труда и величины труда следует трактовать исходя из теории прибавочной стоимости. Она состоит в том, что работодатель оплачивает наемному работнику только одну часть его труда, а другая часть результатов его труда присваивается в виде прибыли. Поэтому проблема указанной эквивалентности сводится к эквивалентности заработной платы и стоимости рабочей силы.

Социальное содержание закона стоимости заключается в том, что размер заработной платы зависит не столько от колебаний спроса и предложения труда, сколько от качества труда, квалификации и профессионализма работников. Различные виды работ требуют разных затрат на профессиональное образование. Следовательно, всегда, независимо от этой конъюнктуры, цена

труда квалифицированных работников должна быть выше, чем малоквалифицированных и неквалифицированных.

Либеральные теоретики утверждают, что справедливость в оплате труда различных категорий работников устанавливается объективно, через стихийный механизм формирования равновесной цены труда. На наш взгляд, этот механизм не может обеспечивать справедливости в оплате труда. Но, с другой стороны, государственная политика в области заработной платы не должна игнорировать основных рыночных законов формирования цены труда.

От цены труда зависит не только степень социальной справедливости, но и эффективность экономики. По всем экономическим законам индексация заработной платы наемных работников увеличивает их покупательный спрос и стимулирует развитие экономики, что само по себе содержит антиинфляционную направленность. В своей политике правительство ссылается на два экономических закона:

- 1) рост заработной платы не должен опережать роста производительности труда;
- 2) рост заработной платы является причиной инфляции.

В такой политике бедность населения является главным залогом выживаемости экономики. Однако формирование экономической эффективности на основе бедности обречено на провал, поскольку снижение потребительского спроса уменьшает объем реального производства и в конечном итоге ведет к повышению цен. Стимулирующим фактором развития производства может быть увеличение потребительского спроса через повышение оплаты труда. Увеличивать потребительский спрос можно и за счет нетрудовых доходов. И этот процесс наиболее бурно развивается в России: доля зарплаты в совокупном доходе населения составляет чуть больше 40%. Результат – нетрудовая социальная поляризация населения. В связи с этим российские специалисты в других странах работают лучше, а у себя дома гораздо хуже, чем специалисты в других странах.

В первой половине 2000-х гг. вопросу цены труда уделялось особое внимание в связи с принятием нового Трудового кодекса. Тогда звучали такие аргументы, что существующая в России система заработной платы не отвечает требованиям рыночной экономики. Уровень затрат на рабочую силу у нас, по сравнению с развитыми странами, остается недопустимо низким. Занижение цены труда напрямую связано с тем, что минимальный размер оплаты труда (МРОТ), который устанавливается законодательно как социальный норматив, в действительности таковым не является, потому что его размер ниже прожиточного минимума. Его размер – произвольно заниженная величина, ничем не обоснованная и противоречащая законам стоимости рабочей

силы и равновесной цены труда³. По рекомендации Международной организации труда (МОТ), он должен достигать 50% средней зарплаты. В России его следует расценивать как один из инструментов государственной политики замораживания заработной платы. Этот социальный нонсенс был отмечен еще в докладе Генерального директора МБТ Х. Сомавиа «Труд как средство борьбы с нищетой» на Международной конференции в Москве в 2003 г.⁴ В 2005 г. в досье журнала «Человек и труд» были приведены следующие данные: минимальная зарплата в странах Западной, Центральной и Восточной Европы установлена в следующих размерах: Франция – 1090 евро, Великобритания – 980 евро, Словакия – 148 евро, Литва – 125 евро, Украина – 44 долл., Россия – 24 долл.⁵

В начале 2000-х гг. правительством была поставлена стратегическая задача – поднять МРОТ до уровня прожиточного минимума. В 2001 г. Минтруд России совместно с Минэкономразвития России, Минфином России с учетом замечаний участников Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений подготовил предложения «О поэтапном повышении минимального размера оплаты труда». Подготовка их проводилась на основе долгосрочного макроэкономического прогноза Минэкономразвития России. Тогда МРОТ составлял всего 30% от прожиточного минимума. К 2005 г. предлагалось довести минимальный размер оплаты труда до уровня прожиточного минимума⁶. Но эта задача не решена до сих пор. В 1990 г. в Советском Союзе МРОТ составлял 80 руб., что в 1,5 раза было выше прожиточного минимума. В 1992 г. он был ему равен, в 2000-х гг. МРОТ был в 3 раза ниже прожиточного минимума, в 2009 г. равнялся 4330 руб. – 79% от величины прожиточного минимума, а в 2013 г. – 5205 руб., или 68% от прожиточного минимума⁷. В 2015 г. МРОТ составлял 5965 руб. при прожиточном минимуме в 10 017 руб. (60% от его величины). В 2016 г. прожиточный минимум был уменьшен до 9776 руб., вероятно, для того, чтобы снизить показатель доли населения, живущей за чертой бедности. Принятый в том году МРОТ в 6204 руб. составлял 63% от этой величины. В 2017 г. предварительно МРОТ определен в 7500 руб., а прожиточный минимум – в 10 694 руб., т. е. МРОТ будет равен 70% от этой величины⁸. Начиная с 2009 г. показатель МРОТ стал уменьшаться по отношению к величине прожиточного минимума вопреки поставленной задаче о выравнивании этих величин.

Приблизительно с 2008–2009 гг. правительство как бы забыло об этой стратегической задаче, занижение цены труда приобрело хронический характер и уровень реальной заработной платы наемных работников снизился. По данным Минэкономразвития России, в 2016 г. уровень доходов населения по сравнению с январем

2015 г. сократился на 6,1%. При средней зарплате в 32 тыс. руб. 70% работников получают меньше ее размера. Кроме того, сохраняется задолженность по заработной плате – в 2016 г. 4,3 млрд руб. (в 2010 г., по данным статсборника, она составляла 3,6 млрд руб., т. е. выросла, несмотря на санкции законодательства)⁹.

Механизм занижения цены довольно прост – не исполняется закон об индексации заработной платы, который касается, прежде всего, «госбюджетников»¹⁰. Трудовой кодекс Российской Федерации (ст. 134) указывает, что во всех организациях небюджетного сектора экономики индексация заработной платы осуществляется в порядке, установленном коллективным договором, соглашением или локальным нормативным актом организации. Регулирование заработной платы во внебюджетной сфере, в рыночных секторах экономики должно осуществляться через коллективные и индивидуальные договорные (между работодателями и работниками) формы: в результате переговоров профсоюзов и работодателей заключаются коллективные (отраслевые) тарифные соглашения, устанавливающие размеры и условия оплаты труда, порядок и сроки ее индексации. Ориентиром здесь может служить Типовая модель национального межпрофессионального коллективного соглашения, разработанная МОТ на основе международных трудовых норм¹¹. В частности, в разделе «Заработная плата» предусматривается:

– определение размера минимальной заработной платы с учетом потребностей трудящихся и их семей, уровня заработной платы, существующего в стране, стоимости жизни, видов и размеров социальных пособий, а также экономических факторов (производительность труда, поддержание высокого уровня занятости);

– равенство в оплате труда и защита заработной платы, что подразумевает стабильность в исполнении обязательств, принятых сторонами, когда размеры заработной платы, установленные соглашением, не могут быть снижены.

Вопреки мировой практике, российское министерство финансов считает, что индексация зарплат станет причиной взлета инфляции. В свое время еще министр финансов Алексей Кудрин настаивал на том, что индексации зарплат – порочная практика, которую надо отменить.

Но, во-первых, это явное нарушение закона. При таком отношении правительства к закону не мог работать механизм индексации, который для «госбюджетников» был заложен в единой тарифной сетке (ЕТС).

Во-вторых, можно ли считать индексацию заработной платы «бюджетников» причиной роста инфляции? На наш взгляд, нельзя. Индексация означает не рост реальной заработной платы, а лишь ее номинальное увеличение в соответствии с индексом роста потребительских цен.

По нашим расчетам, на основании опубликованных статистических данных все «бюджетники» в составе занятого населения составляют приблизительно 18% (12 млн чел. из 70 млн занятого населения). В эту цифру включена численность руководителей управления всех уровней (5,3 млн чел.)¹². Увеличение номинального размера их заработной платы не может оказывать существенного «давления» на потребительский рынок. В отличие от них объем платежеспособного спроса буржуазных слоев намного выше, их личные доходы в большей мере влияют на рост цен в различных секторах потребительского рынка. По оценкам экспертов, «новые русские» тратят от 40 до 50 млрд долл. в год на удовлетворение личных нужд и прихотей (примерно треть совокупных объемов оплаты труда в стране). На телевизионной передаче на 5 канале 3 марта 2015 г. обсуждался вопрос об индексации заработной платы «бюджетников». Основное мнение было таким – нужно снижать цены, а не повышать зарплату. Но если цены растут, индексация – единственное средство для социальной защиты работников.

В практике западных стран применяются разнообразные формы индексации заработной платы. Обычно применяется индексация основных ставок заработной платы, определенных в коллективном договоре, либо когда надбавки к зарплате установлены в процентах от основных ставок заработной платы. Индексация как метод защиты номинальной заработной платы от инфляции получил распространение в развитых странах с рыночной экономикой вскоре после окончания Второй мировой войны. В соответствии со степенью охвата граждан индексацией развитые страны можно подразделить на две категории:

– страны, где практически все население охвачено индексацией (Бельгия, Дания, Исландия, Италия и др.);

– страны, где индексация применяется лишь по отношению к определенным социальным группам (как правило, на основе соответствующего пункта в коллективном договоре).

В 2007 г. заместитель министра Минфина РФ Татьяна Голикова на Совете Федерации заявила, что схема индексации зарплаты «бюджетников» заложенная в единой тарифной сетке, себя исчерпала. После этого ЕТС была отменена. С отменой ЕТС сложился произвол работодателей в вопросе оплаты труда, резко возросла ее дифференциация между руководителями и рядовыми работниками. В советское время, например, зарплата директора завода приблизительно в два-три раза превышала зарплату квалифицированного работника. Сейчас это превышение может быть в десятки раз. Такие факты неоднократно приводились в средствах массовой информации. Уровень квалификации потерял свое значение, но возрос фактор степени приближен-

ности отдельных персон к работодателю, к «хозяину». Указанная дифференциация усиливает несправедливое социальное неравенство общества, и показатели этого неравенства имеют тенденцию к его росту.

Основной показатель измерения социального неравенства – Индекс Джинни, по данным официальной статистики, с середины 2000 г. в России практически не изменился, варьируется приблизительно на уровне 0,42¹³. Чем ближе он к 0, тем больше равенство и меньше неравенство, чем ближе к 1, тем неравенство выше. Пороговым значением Индекса, опасным для общества, считается 0,5. Однако российский бизнес и административная элита редко показывают свои доходы налоговикам и Росстату. А вот когда банк Credit Suisse в своем отчете Global Wealth Report посчитал этот индекс по распределению накопленного богатства, то в России он оказался самым высоким среди всех стран, попавших в выборку, – 0,84¹⁴. Такая социальная поляризация в течение длительного времени, несомненно, представляет угрозу национальной безопасности.

В развитых странах от произвола работодателей наемных работников защищают профсоюзы и конвенции МОТ. Именно отсутствие в России независимых отраслевых профсоюзов является главным препятствием в решении проблемы занижения цены труда. Для ее решения профсоюзы должны добиваться:

1) соблюдения закона об индексации зарплаты;

2) принятия социально обоснованного норматива МРОТ не ниже прожиточного минимума.

Длительная практика замораживания зарплаты квалифицированных работников усиливает социальную поляризацию, формирует несправедливое социальное неравенство, уменьшает роль справедливого неравенства по труду, порождает антагонизм между богатыми и бедными, что само по себе представляет угрозу национальной безопасности. Эта угроза вытекает из сущности финансово-олигархического капитализма, который по своей природе отвергает принцип социальной справедливости.

Примечания

¹ О безопасности : федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Эрхард Л. Благополучие для всех. М. : Начала-Пресс, 1991. С. 3.

³ См.: О минимальном размере оплаты труда : закон РФ от 30.03.1993 № 4693-1 (ред. от 16.11.2011). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О прожиточном минимуме в Российской Федерации : федер. закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

- ⁴ См.: *Сомаява Х.* Труд как средство борьбы с нищетой // *Человек и труд.* 2003. № 3. С. 5.
- ⁵ См.: *Статистика МРОТ в досье журнала // Человек и труд.* 2005. № 1. С. 20.
- ⁶ См.: *О поэтапном повышении минимального размера оплаты труда // Человек и труд.* 2001. № 8. С. 26.
- ⁷ См.: *Социальное положение и уровень жизни населения России в 2013 г. : стат. сб. М. : Росстат, 2013. С. 118, 119.*
- ⁸ См.: *Минимальный размер оплаты труда в России.* 2017. URL: <http://www.ru.wikipedia.org> (дата обращения: 20.03.2017); *Прожиточный минимум.* 2017. URL: <http://www.working-papers.ru,>prozhitochny-minimum-rf> (дата обращения: 20.03.2017).
- ⁹ См.: *Рынок труда России : проблемы и перспективы.* URL: <http://www.ereport.ru >truda-rossii-problemy...perspektivi> (дата обращения: 21.02.2017).
- ¹⁰ См.: *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.* Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Ст. 134.
- ¹¹ См.: *Трудовые отношения и коллективные действия в современной России : политические, правовые и социальные аспекты / отв. ред. А. Кацва, П. Кудюкин, С. Патрушев. М. : Эдиториал, 1999. С. 261–268.*
- ¹² Рассчитано по: *Социальное положение и уровень жизни населения России.* 2013 : стат. сб. М. : Росстат, 2013. С. 56 ; *Социальное положение и уровень жизни населения России.* 2015 : стат. сб. М. : Росстат, 2015. С. 57.
- ¹³ См.: *Социальное положение и уровень жизни населения России.* 2013. С. 96.
- ¹⁴ См.: *Рыбакова Т.* Яхтунг // *Совершенно секретно.* 2015. 6–13 окт. С. 25.

Образец для цитирования:

Кочетов А. Н., Журавлёв А. Л. Цена труда как фактор национальной безопасности // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология.* 2018. Т. 18, вып. 1. С. 13–18. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-13-18.

Cite this article as:

Kochetov A. N., Zhuravlev A. L. Price of Labor as the Factor of National Security. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology,* 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 13–18 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-13-18.
